
Порфирьева С. И. Она: кто такие умные жены и что с ними не так : рецензия на новую книгу Иоланды Стренджерс и Дженни Кеннеди // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 313–322.

Софья Порфирьева*

ОНА: КТО ТАКИЕ УМНЫЕ ЖЕНЫ И ЧТО С НИМИ НЕ ТАК**

РЕЦЕНЗИЯ НА НОВУЮ КНИГУ
ИОЛАНДЫ СТРЕНДЖЕРС И ДЖЕННИ КЕННЕДИ

STRENGERS Y., KENNEDY J. THE SMART WIFE : WHY SIRI, ALEXA, AND OTHER SMART HOME DEVICES NEED A FEMINIST REBOOT. — CAMBRIDGE : THE MIT PRESS, 2020.

DOI: 10.17323/2587-8719-2021-4-313-322.

Сегодня практически каждый уверенный пользователь IT знаком с голосовыми помощниками¹ — Алисой (Yandex), Сири (Apple), Алексой (Amazon) или Google Assistant (Google). Они живут в телефонах, умных часах или в домашних станциях и помогают нам справляться с ежедневными бытовыми занятиями: они устанавливают будильник или таймер, напоминают нам о запланированных встречах, а некоторые даже могут заказать еду на дом. Такие голосовые помощники в то же время являются «головным офисом» умного дома: они могут включать и выключать приборы, следить за роботом-пылесосом и сообщать об окончании стирки. Вот оно — подлинное спасение от рутинной работы, научная фантастика у нас под рукой, в руке или даже на руке. Еще не метавселенная, но уже где-то близко.

Осенью 2020 года в издательстве Массачусетского технологического института вышла книга «Умная жена: почему Сири, Алекса и другие умные домашние устройства нуждаются в феминистской перепрошивке?» (Strengers & Kennedy, 2020a). Авторы книги Иоланда Стренджерс и Дженни Кеннеди изучают современные технологии и их влияние на разные аспекты нашей жизни, в том числе в рамках феминистских и гендерных

*Порфирьева Софья Игоревна, магистр философии, стажер-исследователь Центра фундаментальной социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), sophyigorevna@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1367-906X.

**© Порфирьева, С. И. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

¹Вернее даже будет сказать помощницами, потому что по умолчанию практически во всех голосовых помощниках стоит феминный голос. В некоторых случаях голос можно изменить, а в некоторых нет.

исследований. Эта книга была задумана в 2017 году и представляет собой систематизацию исследований и интервью (с пользователями домашних ИИ и их разработчиками) начиная с 2015 года.

Что такое или *кто* такая «умная жена»? Чаще всего под этим понимаются

...[голосовые] помощники, например Алекса от Amazon, Сири от Apple или же Google Home, по умолчанию обладающие феминными голосами. ...Большинство из этих устройств выполняют домашние обязанности, которые традиционно ложатся на плечи жен (здесь и далее перевод мой, если не указано иное — С. П.) (Strengers & Kennedy, 2020a: 2).

Умная жена должна выполнять за людей ту работу по дому, которую обыкновенно выполняют женщины, — заменять их на «второй смене». О том, почему каждый человек хочет такую «жену», написала еще в 1971 году Джуди (Сюферс) Брэди (Brady, 2017), и индустрия современных технологий дала возможность осуществить эту мечту (если, конечно, позволяют финансы) (Strengers & Kennedy, 2020a: 2):

Под «умной» мы подразумеваем искусственный интеллект, подключенный к интернету, или же роботизированные устройства. Под «женой» мы понимаем устойчивый архетип в коллективной психике — женщину, выполняющую все виды домашней работы.

Исследовательницы в восьми главах предпринимают попытку деконструировать сложившийся образ «умной жены» как покорной виртуальной помощницы с феминным голосом, в отношении которой нередко употребляют местоимение «она». И в отличие от женщины у «умной жены» не остается выбора — отвечать или нет, нет возможности защитить себя от оскорбительных выражений или абьюза. В отчете ЮНЕСКО за 2019 год говорится, что нынешние голосовые помощницы лишь усиливают и распространяют гендерные стереотипы, утверждают модели принятия харассмента и словесных оскорблений, укрепляют стереотип о том, как женщины и девочки должны реагировать на вопросы и выражать себя, делая женщин «лицом» сбоев и ошибок (*I'd Blush if I Could*, 2021). Стренжерс и Кеннеди избегают классической тактики «нейтрализации» гендера «умных жен»; напротив, они ставят вопрос о том,

можем ли мы определить «умную жену» как *квир* так, чтобы она способствовала повышению как статуса женщины (в обществе, — прим. С. П.), так и статуса жены в позднем капиталистическом и постпатриархатном будущем (Strengers & Kennedy, 2020a: 22).

С голосовыми помощницами (Алексой, Сири) дела обстоят несколько иначе. Находясь у нас дома, они остаются «невидимыми». Эми Шиллер и Джон МакМахон предлагают взглянуть на Алексу в свете теории марксистского феминизма: голосовая помощница воспроизводит архетип цветной женщины, в чьи обязанности входит убирать не только

физическую, но и эмоциональную «грязь» в доме так, чтобы она исчезала из поля зрения и не требовала заботы работодателей (Schiller, McMahon, 2019: 9).

Можно предположить, что искусственный интеллект, заключенный в небольшое электронное устройство, как раз поможет нам преодолеть эту проблему и привести нас в прекрасное будущее, где каждый сможет жить в «умном доме». Но все не так просто. Стрэнжерс и Кеннеди подчеркивают, что, во-первых, те обязанности, которые выполняет женщина по дому, обыкновенно выпадают из поля зрения мужчин-разработчиков² устройств для «умного дома» (Strengers & Kennedy, 2020a: 31). Во-вторых, разработчики «умных домов», «как правило, недооценивают и чрезмерно упрощают „женский труд“» (Strengers & Kennedy, 2020a: 32). В-третьих, феминный образ голосовых помощниц продолжает объективировать женщин и эксплуатировать образ «невидимых женщин», всегда услужливых, покорных и не обладающих автономностью.

Первым прототипом «умного дома» стала Роза (или Розы) из мультфильма «Джетсоны» (оригинальное название — The Jetsons). Это робот-домработница, которая может приготовить обед, сыграть в футбол, сделать массаж, превосходно справляется с прочей работой по дому и даже помогает с домашними заданиями младшим членам семьи (Strengers & Kennedy, 2020a: 23). И хотя модель этого робота несколько устарела, Джетсоны отказываются менять ее на более новую, поскольку она стала членом их семьи. Архетип Розы — это женщина средних лет, работающая «горничной, уборщицей, няней, поваром и прачкой» (Strengers & Kennedy, 2020a: 24). Такие роботы призваны помогать белым женщинам из высшего или среднего класса поддерживать образ домохозяйки, выполняя работу по дому. Однако Роза — «абсолютно точно не жена (в смысле „smart wife“ — прим. С. П.)» (Strengers & Kennedy,

²Статистика показывает, что позиции разработчиков в таких крупных компаниях, как Apple, Facebook, Microsoft, Google, General Electric, Amazon, в основном занимают мужчины, как правило больше 70% (The Global Gender Gap Report, 2020).

2020a: 24). Она присутствует в жизни Джетсонов, обладая некоторой автономной субъектностью (в мультфильме у Розы довольно жесткий характер и периодически она высказывает свое личное мнение по тому или иному поводу).

Затем исследовательницы переходят к реальным примерам роботизированных помощников и помощниц. В третьей главе речь идет о Пеппер, агендерном японском роботе, прототипом которого является Astro Boy из одноименной манги (Strengers & Kennedy, 2020a: 49). И хотя изначально этот робот не определяется через феминный гендер, он «тем не менее в большинстве случаев выполняет феминную роль» (Strengers & Kennedy, 2020a: 50). В 2017 году Самюэль Бурк — довольно известный американский журналист — пригласил Пеппер на интервью на канале CNN. Сам интервьюер назвал эту встречу «первым свиданием». Среди прочих вопросов Бурк поинтересовался, кем является Пеппер — мальчиком или девочкой? Пеппер ответил, что «в конечном итоге, он всего лишь робот», однако Бурк продолжил использовать в обращениях к Пеппер женский род. В процессе разговора у Пеппер возникла техническая ошибка, и его заменили другим аналогичным андроидом. Брук иронично отметил: «Вот что хорошо в свиданиях с роботами, если что-то пошло не так — всегда можно заменить на другого» (First Date..., 2017). Стренджс и Кеннеди не оставляют эту историю без внимания и пишут (Strengers & Kennedy, 2020a: 59–60):

В этой фразе мы слышим очевидный подтекст — ностальгическую мечту о девочке или женщине как о чем-то таком, что можно заменить; и это как минимум звучит настораживающе.

В четвертой главе говорится о, пожалуй, самой популярной (по крайней мере, в Америке) умной жене Алексе. Этот домашний ИИ развивается довольно быстро: в ноябре 2016 года она могла выполнять 5, 191 действие, а в марте 2018 — уже 30, 006. Алексу можно подключить к различным сервисам и девайсам «умного дома» — в том числе тем, которые не входят в экосистему Amazon. Она действительно является гигантом на рынке голосовых помощников. Однако авторы не оставляют в тени и этическую сторону вопроса, касающуюся непосредственно основателя Amazon Джозефа Безоса. Его коммерческие успехи лишней раз подтверждают типичные

маскулинные черты успешного «бро» из Кремниевой долины: беспощадная трудовая этика, рискованное поведение, повышенная конкурентоспособность,

агрессивная, навязчивая и иногда взрывная личность (Strengers & Kennedy, 2020a: 83).

Здесь исследовательницы фокусируются не на самих девайсах — андроидах или голосовых помощниках, — но на их создателях. Алекса — это лишь внешний интерфейс огромной компании, цель которой — преобразовать не только домашний быт, но и сферу услуг. Против такой колониальной и патриархатной гегемонии выступают, например, экофеминисты. Вандана Шива утверждает, что такой «бесплотный, деконтекстуализированный рынок разрушает и окружающую среду, и жизни людей» (Shiva, 2016: 6). Этот тезис поддерживают Стрэнжерс и Кеннеди, приводя различные исследования, посвященные экоследу, который оставляют «облачные фабрики хранения данных» (Strengers & Kennedy, 2020a: 100–102). Помимо этого, в функционировании подобных экосистем задействовано большое количество людей, далеко не всегда работающих в надлежащих условиях с достойным заработком. В небольшой статье, вышедшей после публикации книги, Стрэнжерс и Кеннеди добавляют, что пандемия COVID-19 лишь ухудшила положение сотрудников, обрабатывающих онлайн-заказы Amazon (Strengers & Kennedy, 2020b). Авторы отмечают (Strengers & Kennedy, 2020b: 106):

...предположение о том, что она («умная жена» — прим. С. П.) сближает нас с природой или помогает нам экономить ресурсы, тоже сомнительно, [...] поэтому мы считаем, что в целом умная жена — это не очень хорошая идея.

Но это не значит, что мы должны отказаться от покупки голосовых помощников, а компания Amazon — снять Алексу с продажи. Более того, книгу Стрэнжерс и Кеннеди можно заказать на Amazon и прочитать на Kindle (в электронной книге от Amazon). Тем не менее мы все еще можем попытаться что-то изменить — уверяют нас исследовательницы. Умные жены нуждаются в феминистской перепрошивке: во-первых, мы должны перестать рассматривать «умных жен» как что-то универсально хорошее; во-вторых, мы должны работать над их совершенствованием как в экологической, так и в этической перспективах (Strengers & Kennedy, 2020a: 106–107), а это уже вопрос не столько к самому ИИ, сколько к людям, которые его производят и им пользуются.

Начнем с последних. Стрэнжерс и Кеннеди неспроста говорят о Розе в самом начале книги: умная жена задумывалась как помощница по хозяйству преимущественно женщинам, поскольку забота о доме обычно ложится на них. Но оказалось, что умные девайсы нередко

требуют от человека дополнительных усилий. Например, перед запуском робота-пылесоса необходимо очистить пол от потенциальных препятствий; во время его работы также может понадобиться помощь человека, если вдруг что-то пойдет не так. Иногда реальная польза от умных девайсов ставится под вопрос: например, насколько необходимо получать смс-сообщения от стиральной машины об окончании стирки (Strengers & Kennedy, 2020a: 29)? Но умные девайсы тем не менее остаются востребованным продуктом, а среди покупателей выделяется особый тип — яркий поклонник умного дома и гуру современных технологий, для которого в английском языке есть специальное имя — resource man (Strengers & Kennedy, 2020a: 88). Этим гуру обыкновенно оказывается мужчина, который заинтересован в том, чтобы оптимизировать свою жизнь при помощи новейших умных технологий и автоматических девайсов.

...[Он] нашел себе идеального напарника. [...] Она же, в свою очередь, приносит ему пользу, с одной стороны, с женской уступчивостью, с другой — с мужской хваткой и мастерством, которое не в последнюю очередь заключается в оптимизации расхода энергии и других ресурсов в доме. Этот союз может казаться, конечно, многообещающим, но не будем забывать, что он глубоко гетеронормативен (Strengers & Kennedy, 2020a: 88–89).

Иногда такой союз может перерасти и в нечто большее. Здесь нельзя не вспомнить фильм «Она» (Her, 2013), о котором также упоминают исследовательницы. Действие фильма происходит в недалеком будущем: главный герой Теодор влюбляется в голосовую помощницу, которую зовут Саманта. Она отвечает ему взаимностью, но беспокоится из-за отсутствия физической оболочки, что делает невозможным их телесный контакт. Однако индустрия современных технологий не стоит на месте. Пятую главу исследовательницы посвящают «умной жене с преимуществами», имея в виду секс-андроидов (Strengers & Kennedy, 2020a: 109). И речь в первую очередь идет о феминном варианте такого андроида, имя которой Гармония. Это продукция компании RealBotix, генеральным директором которой является Мэтт МакМаллен (история его успеха чем-то напоминает историю Джозефа Безоса). Белый гетеросексуальный мужчина создает секс-андроида, которая

поразительным образом воплощает стереотипные функции жены, к которым в данном случае добавляется еще и сексуальная фантазия, вдохновленная порнографией (Strengers & Kennedy, 2020a: 109).

С Гармонией можно вести беседу, она может запомнить ваше имя, день рождения и даже любимое блюдо. Иначе говоря, делает все, чтобы быть «хорошей женой» — буквально по учебнику (Strengers & Kennedy, 2020a: 110):

В этом отношении она следует правилу номер один «Руководства хорошей домохозяйки» (американское руководство, выпущенное в 1955 году — прим. С. П.) «Приготовьте ужин. Подготовьтесь заранее... чтобы подать вкусную еду к его приходу»; и правилу номер два, которое заключается в том, чтобы «приготовить его любимое блюдо» как «необходимый элемент теплого приема».

Кто потенциальный покупатель этих девайсов? Статистика показывает, что в 95% случаев покупателем является мужчина (причем, нужно отметить, обеспеченный мужчина, поскольку цена такого андроида составляет около 8000\$) (Сох, 2018). Эти андроиды созданы для мужчин и заточены под удовлетворение их потребностей. Стрэнжерс и Кеннеди отмечают, что такие девайсы являются вариантом сексуальной эксплуатации женщин порноиндустрией, «обесценивающей женщин и их роль в обществе, [...] способствующей распространению культуры изнасилования» (Strengers & Kennedy, 2020a: 114). Более того, как бы парадоксально это ни звучало, исследовательницы отмечают, что появление на рынке таких секс-девайсов связано в том числе с феминистской повесткой. Мизогинистский взгляд на телесность предполагает наличие у мужчины «права» на доступ к женскому телу, который ему обеспечивает андроид, incapable или incapable сказать «нет» и изъять свою волю. Здесь, конечно, стоит вопрос о том, насколько в принципе андроид обладает волей и может ее изъять. Но авторы обходят этот вопрос стороной: это книга не столько про высокотехнологичные девайсы, сколько про людей, которые их создают и которые ими пользуются. Вопрос робоэтики выходит далеко за пределы причинения кому-либо реального физического или ментального вреда (Strengers & Kennedy, 2020a: 135).

Экскурс в мир высокотехнологичных андроидов, проведенный Стрэнжерс и Кеннеди, показывает нам, что «умные жены» в том виде, в каком они существуют сейчас, вряд ли способствуют достижению гендерного равенства и/или разнообразия. Они скорее воплощают уже известные архетипы. Но — заявляют исследовательницы — нам бы хотелось жить в будущем, где нет насилия ни в отношении людей, ни в отношении роботов (Strengers & Kennedy, 2020a: 143).

Умные жены нуждаются в обновлении — Стрэнжерс и Кеннеди в последней, восьмой, главе возвращаются к своему центральному тезису. Они отмечают, что у современных девайсов, включенных в систему умного дома, есть ряд положительных характеристик: они действительно бывают полезны в быту, с ними можно играть, они забавные, милые и доброжелательные (Strengers & Kennedy, 2020a: 206). Но несмотря на это, «наши умные сестры — это женщины в рабстве» (Strengers & Kennedy, 2020a: 206). Нужно отметить, что это очень сильное заявление. С одной стороны, такое отождествление вновь расширяет трактовку гендера, если под понятие «женщины» попадают в том числе андроиды с феминными голосами³. Но с другой стороны — насколько корректно такое отождествление? На протяжении всей книги исследовательницы критикуют людей за воспроизведение определенных паттернов во взаимодействии с умными девайсами: пользователи нередко грубо обращаются с «умными женами», а производители объективируют их в рекламах и по умолчанию ставят феминный голос. Но становятся ли они от этого действительно *женщинами*? Нет ли в этом случае опасности определять женщин исключительно через опыт угнетения?

Стрэнжерс и Кеннеди в первую очередь волнуют люди, чья жизнь сегодня так или иначе выстраивается вокруг новых технологий: те, кто может позволить себе купить андроид, рискуют своей приватностью и безопасностью (в частности, женщины или иные уязвимые категории людей, поскольку большинство современных девайсов могут записывать аудио или видео); задействованные в производстве андроидов люди страдают от низкой оплаты и тяжелых условий труда (Strengers & Kennedy, 2020a: 206). Исследовательницы предлагают два пути решения этих проблем: первый — под кодовым названием «развод с умной женой», и второй — совершенствование. Первый вариант кажется не совсем удачным и вряд ли возможен: кто-то действительно находит «умных жен» полезными в быту, относится к ним с уважением и, возможно, даже испытывает к ним дружеские или любовные чувства (Strengers & Kennedy, 2020a: 207). Второй вариант предполагает «полную перепрошивку как умной жены, так и людей, которые придумывают, конструируют, создают ее и взаимодействуют с ней» (Strengers & Kennedy, 2020a: 207–208).

³Справедливо будет отметить, что в Сирии есть возможность выбрать женский или мужской голос. То же самое можно сделать в Google Assistant, но выбор там более нейтральный между «оранжевым» голосом и «красным».

В конце книги авторы пишут небольшой манифест (Strengers & Kennedy, 2020a: 209–226), призывая нас не только иначе взглянуть на гендерное определение умных помощников и помощниц, но и пересмотреть категории феминности и маскулинности. Они делают акцент на том, что в создании и разработке «умных жен» должны участвовать не только программисты и инженеры, но и представители социальных и гуманитарных специальностей. И цель даже не в том, чтобы создать идеальный — этический — искусственный интеллект; а в том, чтобы сформировать этическое общество, в котором нет места угнетению и насилию, но есть забота друг о друге и об окружающей среде (Strengers & Kennedy, 2020a: 228).

ЛИТЕРАТУРА

- Brady J. I.* I Want a Wife / The Cut. — 2017. — URL: <https://www.thecut.com/2017/11/i-want-a-wife-by-judy-brady-syfers-new-york-mag-1971.html> (visited on Nov. 1, 2021).
- Cox T.* Would YOU Hop into Ved with a Sexbot? / Mail Online. — 2018. — URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-4750768/Could-sexbots-make-men-redundant.html> (visited on Nov. 1, 2021).
- First Date with Humanoid Robot Pepper / YouTube. — 2017. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aZ5VkgvQFBU> (visited on Nov. 1, 2021).
- I'd Blush if I Could / UNESDOC. — 2021. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000367416.page=1> (visited on Nov. 1, 2021).
- Schiller A., McMahon J.* Alexa, Alert Me When the Revolution Comes : Gender, Affect, and Labor in the Age of Home-Based Artificial Intelligence // New Political. — 2019. — Vol. 41, no. 2. — P. 173–191.
- Shiva V.* Earth Democracy : Justice, Sustainability, and Peace. — London : Zed Books, 2016.
- Strengers Y., Kennedy J.* The Smart Wife : Why Siri, Alexa, and Other Smart Home Devices Need a Feminist Reboot. — Cambridge : The MIT Press, 2020a.
- Strengers Y., Kennedy J.* The “Smart Wife” in Crisis : Outsourcing Wifework to Digital Voice Assistants During the Pandemic / ABC Religion & Ethics. — 2020b. — URL: <https://www.abc.net.au/religion/yolande-strengers-and-jenny-kennedy-the-smart-wife-in-crisis/12565292> (visited on Nov. 1, 2021).
- The Global Gender Gap Report / World Economic Forum. — 2020. — URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (visited on Nov. 1, 2021).

Porfir'yeva, S.I. 2021. "Ona: kto takiye umnyye zheny i chto s nimi ne tak [Her: Smart Wives—Who are They and What is Wrong with Them]: retsenziya na novuyu knigu Iolandy Strendzhers i Dzhenni Kennedi [Review of a New Book by Strangers and Kennedy]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 5 (4), 313–322.

SONIA PORFIRIEVA

MA IN PHILOSOPHY, JUNIOR RESEARCHER

CENTRE FOR FUNDAMENTAL SOCIOLOGY, HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0003-1367-906X

HER: SMART WIVES—WHO ARE THEY AND WHAT IS WRONG WITH THEM

REVIEW OF A NEW BOOK BY STRANGERS AND KENNEDY

STRENGERS, Y., AND J. KENNEDY. 2020. *THE SMART WIFE: WHY SIRI, ALEXA, AND OTHER SMART HOME DEVICES NEED A FEMINIST REBOOT*. CAMBRIDGE: THE MIT PRESS

DOI: 10.17323/2587-8719-2021-4-313-322.

REFERENCES

- Brady, J.I. 2017. "I Want a Wife." The Cut. Accessed Nov. 1, 2021. <https://www.thecut.com/2017/11/i-want-a-wife-by-judy-brady-syfers-new-york-mag-1971.html>.
- Cox, T. 2018. "Would YOU Hop into Ved with a Sexbot?" Mail Online. Accessed Nov. 1, 2021. <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-4750768/Could-sexbots-make-men-redundant.html>.
- "First Date with Humanoid Robot Pepper." 2017. YouTube. Accessed Nov. 1, 2021. <https://www.youtube.com/watch?v=aZ5VkgvQFBU>.
- "I'd Blush if I Could [Closing Gender Divides in Digital Skills Through Education]." 2021. UNESDOC. Accessed Nov. 1, 2021. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000367416.page=1>.
- Schiller, A., and J. McMahon. 2019. "Alexa, Alert Me When the Revolution Comes: Gender, Affect, and Labor in the Age of Home-Based Artificial Intelligence." *New Political* 41 (2): 173–191.
- Shiva, V. 2016. *Earth Democracy: Justice, Sustainability, and Peace*. London: Zed Books.
- Stengers, Y., and J. Kennedy. 2020a. "The 'Smart Wife' in Crisis: Outsourcing Wifework to Digital Voice Assistants During the Pandemic." ABC Religion & Ethics. Accessed Nov. 1, 2021. <https://www.abc.net.au/religion/yolande-stengers-and-jenny-kennedy-the-smart-wife-in-crisis/12565292>.
- . 2020b. *The Smart Wife: Why Siri, Alexa, and Other Smart Home Devices Need a Feminist Reboot*. Cambridge: The MIT Press.
- "The Global Gender Gap Report." 2020. World Economic Forum. Accessed Nov. 1, 2021. https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf.